

Глава 38. Кукла с большой головой (часть 3)

Цэнь Сяолу спал чутко. В час Тигра его разбудил шум за дверью — до комнаты долетели приглушённые голоса, в которые вплетались женские всхлипы. Повернув голову, Сяолу взглянул на Чан Я: тот всё ещё безмятежно спал. Решив не тревожить его, он накинул халат и поднялся с постели.

Приоткрыв дверь, он увидел мужчину и женщину, стоявших у комнаты в трёх дверях от их собственной. Мужчина с суровым лицом отвернулся, а женщина, одной рукой придерживая ворот платья, а другой вцепившись в его рукав, горько плакала, всем своим видом изображая незаслуженно обиженную.

Между ними разгорелся спор.

— Пусти, — голос мужчины звучал холодно. — Ты личная служанка моей жены. Если это больше не повторится, я не стану поднимать шума.

— Господин, не надо... — простонала Фухэ. — Мои чувства к вам искренни.

Она всхлипнула и добавила:

— К тому же госпожа... она... Если Фухэ сможет подарить вам наследника, она будет только рада. Она готова на всё.

— Ты думаешь, раз за тобой стоит жена, я не посмею тебя тронуть? Как ты смеешь судить о помыслах своей госпожи!

— Фухэ виновата, она больше не посмеет... Но, господин, сегодня я уже стала вашей. К тому же госпожа сама этого хотела.

— Чушь!

— Я не лгу! Госпожа... она сама мне об этом сказала...

Дослушав до этого места, Цэнь Сяолу понял всё почти без остатка. Вспомнив то, что Чан Я рассказывал ему вечером, он догадался: перед ним были тот самый брат Лю и служанка его супруги.

Сяолу не стал слушать дальше. В отличие от Чан Я, он не питал интереса к чужим секретам и не собирался лезть в семейные дрязги. Осторожно притворив дверь, он вернулся в постель. Вскоре шум в коридоре затих — видимо, спорщики разошлись.

До подъёма оставалось совсем немного, и Сяолу просто прикрыл глаза, решив немного передохнуть.

В час Дракона проснулся Чан Я. Первое, что он увидел — Цэнь Сяолу, который с безупречной осанкой сидел за столом и неспешно пил чай.

— Что это ты так рано вскочил? — Чан Я перекатился через край кровати, собираясь умыться.

Цэнь Сяолу поставил чашку.

— Нормально. Это ты спал как убитый.

— Что такое? Кто-то тебя разбудил? — Чан Я ткнул пальцем в себя. — Уж не я ли?

— Нет. Просто снаружи было шумно.

— Шумиха? Какая?

Сяолу не собирался упоминать брата Лю и его служанку, но раз уж Чан Я спросил, он вкратце пересказал увиденное.

— А? Да как же так? — Чан Я, закончив с умыванием, подсел к другу. — Ты уверен, что ничего не путаешь?

— Уверен.

— Выходит, эта девка решила окрутить брата Лю.

— А почему ты не допускаешь, что это он её обидел? — Сяолу приподнял бровь. — С виду Фухэ была пострадавшей стороной.

— Ты за кого меня принимаешь? — недовольно буркнул Чан Я. — Брат Лю не из таких. К тому же ты сам сказал, как она выглядела — разряжена не хуже госпожи Лю. Явно метила на её место. Личная служанка, которая ночью не дежурит у постели хозяйки и не идёт к себе, а отирается у дверей господина... Тут всё шито белыми нитками. А бедняжка госпожа Лю ещё и сама хотела их свести.

«По крайней мере, ты не безнадёжен», — промелькнуло в мыслях у Сяолу. Он и не ожидал, что Чан Я, порой кажущийся простоватым, так быстро раскусит суть дела.

— В любом случае, — подытожил Сяолу, — есть у неё умысел или нет, нас это не касается. Раз

ты собрался, пойдём вниз завтракать.

— Не пойдёт, — Чан Я внезапно вскочил.

— Что не пойдёт? — Сяолу недоуменно на него воззрился. — Завтракать не пойдёшь? Проголодаешься ведь.

— Да нет же. — Чан Я оперся руками о стол и заглянул Сяолу в глаза. — Раз уж я вчера в это впутался, то теперь это и моё дело. Нужно предупредить госпожу Лю. А там пусть сами решают, как быть.

— А завтрак? — Сяолу не удивился: это было в духе его спутника.

— Потом поем. Я к госпоже Лю. — Чан Я направился к выходу, но у самых дверей обернулся: — Ты иди один, не жди меня.

Цэнь Сяолу посмотрел на закрывшуюся дверь и сделал ещё глоток чая.

Чан Я постучал. Из комнаты донёсся вопрос:

— Кто там?

— Это я, Чан Я. Тот лекарь, что заходил к вам вчера вечером, — отозвался он.

— Подождите минуту.

Вскоре дверь открылась, и на пороге появилась госпожа Лю.

— Почему вы здесь? Что-то случилось?

— Госпожа Лю, заходил ли к вам брат Лю? — сразу спросил Чан Я.

— Нет, не заходил. — Она отступила, приглашая его войти. — Проходите, расскажете в комнате.

Чан Я вошёл, а хозяйка лишь слегка прикрыла дверь. Она предложила гостю присесть и налила ему чаю.

— Спасибо. — Чан Я пригубил напиток, подбирая слова, а затем выложил всё: и то, что видел Цэнь Сяолу, и свои подозрения насчёт Фухэ.

Лицо госпожи Лю потемнело.

— Как Фухэ могла... Я ведь и так хотела сделать её частью семьи, почему же она...

— Госпожа Лю, я и вчера вам говорил: вы не можете решать за мужа. Видно, что к Фухэ он ничего не питает. В вашем положении честный разговор — это единственное спасение. Нельзя вечно гадать и строить домыслы, иначе всё закончится бедой.

Госпожа Лю долго молчала, а затем горько усмехнулась:

— И вправду... всё ведь было перед глазами.

Она посмотрела на Чан Я с искренней благодарностью:

— Мы с вами едва знакомы, а вы так печётесь о моей судьбе. Со стороны всегда виднее, и ваши слова меня отрезвили. Мне и впрямь пора поговорить с мужем начистоту.

— Не стоит благодарности. Раз судьба свела нас, я лишь хочу, чтобы вы с братом Лю помирились, — Чан Я искренне не хотел, чтобы двое добрых людей разошлись из-за глупых недомолвок. — Кажется, вы что-то осознали?

— Да, — кивнула она. — Вспомнила, что обо всех «похождениях» мужа мне нашептывала именно Фухэ. Я натура мнительная, вот и заводилась с пол-оборота, а потом она же меня и «утешала». А муж тем временем становился всё холоднее. Теперь понятно, чьих это рук дело.

— И что вы намерены делать? — держать такую змею под боком было опасно.

— Я была к ней добра, — вздохнула госпожа Лю. — Что ж, пусть это будет платой за годы службы. Её родня живёт в тех же краях, что и мои родители, мы как раз проезжаем мимо. Отправлю её домой, нечего ей больше в чужих краях отираться.

— А как же брат Лю?

— Я поговорю с ним. Когда нет взаимных упреков, договориться всегда проще.

— Вот и славно, — Чан Я просиял. — Не буду вам больше мешать.

— Спасибо вам, Чан Я, — кротко улыбнулась женщина, провожая его до порога.

***

Вернувшись в комнату, Чан Я застал Сяолу за сборами.

— Поел? — спросил он.

— Угу. — Сяолу кивнул на стол. — Взял тебе пару булочек, перекуси по-быстрому.

— О, то что надо! — Чан Я набросился на еду. От долгих разговоров у него и впрямь подвёл живот. — Вкуснотища. Обожаю с мясом.

— Уладил дело? — Сяолу, прислонившись к столу, наблюдал за ним.

— Ага, — прошамкал Чан Я с набитым ртом. — Госпожа Лю отправит девку восвояси.

— Разумно. От таких одни беды. Полегчало теперь?

— Ещё как! — Чан Я мигом справился с первой булкой. — Если бы промолчал, до вечера бы мучился.

— Кто бы сомневался, — Сяолу вернулся к книгам. — Доедай, и в путь.

— Понял.

***

Служка вывел лошадей. Чан Я и Цэнь Сяолу уже собирались трогаться, когда их окликнули:

— Господа! Чан Я, подождите!

Обернувшись, они увидели бегущего к ним брата Лю. Чан Я спрыгнул на землю.

— Брат Лю? Что-то случилось?

— Я пришёл поблагодарить, — выдохнул тот, остановившись. — Жена мне всё рассказала.

Чан Я смущённо поскрёб затылок.

— Значит... помирились?

Мужчина улыбнулся:

— А мы и не ссорились по-настоящему. Просто недопонимание вышло.

— Ну и слава богу, — Чан Я расплылся в улыбке.

— Послушай, — брат Лю посерьёзней. — У меня есть кое-что для вас. Слышал, вы держите путь в Гэцинли. Я когда-то торговал в тех краях и знаю: там на каждом шагу заставы. Чужаков проверяют строго, могут и задержать до выяснения. Один мой старый знакомый когда-то подарил мне вещь, которая открывает многие двери. Вам она нужнее.

С этими словами он протянул Чан Я увесистый кошель.

— Здесь жетон. С ним дорога станет куда проще.

Это было как нельзя кстати.

— Премного благодарен, это нам и впрямь поможет, — обрадовался Чан Я.

Кошель оказался на удивление тяжелым. Открыв его, Чан Я обомлел: помимо жетона внутри тускло поблескивали золотые слитки.

— Брат Лю, это уж слишком! Жетон я возьму, но деньги... Я ведь почти ничего не сделал.

Тот решительно оттолкнул его руку:

— Бери и не спорь. Это наш с женой подарок. Путь впереди неблизкий, золото лишним не бывает.

В итоге Чан Я пришлось уступить. Попрощавшись, путники наконец выехали со двора. Сидя на козлах, Чан Я так и сиял, тиская кошель.

— Вот это я понимаю — удача привалила!

Он покосился на Сяолу.

— Ну что? Я же говорил: держись старшего брата — не пропадёшь! Теперь экономить не придётся, захочешь — хоть лучшие покои в трактирах снимай.

Сяолу лишь головой качнул, глядя на его довольную мину.

— В лучших комнатах нужды нет. Если тебе так хочется — снимай, а мне и обычных хватит.

— Ой, да ладно тебе! — Чан Я бесцеремонно приобнял друга за шею. — Стесняешься, что ли? Я к тебе уже привык, вдвоём и спать теплее. У меня вечно ноги ледяные, пока ты под боком не окажешься — не согреюсь. Так что будем и дальше вместе селиться, а деньги прибережём на чёрный день. Нечего их почём зря разбазаривать.

— Не егози, — Сяолу попытался высвободиться. — Править мешаешь.

— Ой, точно.

Чан Я нехотя убрал руку, чтобы не провоцировать аварию на пустой дороге. Сяолу только вздохнул. С Чан Я спорить — себе дороже: тот вечно всё переиначит по-своему, да ещё и выставит так, будто он кругом прав. «Ладно уж, — подумал Сяолу, — пусть спим вместе, лишь бы не закидывал на меня посреди ночи ни руки, ни ноги. А остальное перетерплю».

<http://bllate.org/book/17545/1718325>